

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, доцент

Сулимин Александр Николаевич

канд. полит. наук, доцент

Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Саратов, Саратовская область

ЗАКОН ОТ 2 ИЮНЯ 1897 Г. ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МАЛОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ. СОЗДАНИЕ НОВЫХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ПРИЮТОВ В РОССИИ В НАЧАЛЕ XX в.

***Аннотация:** статья посвящена закону от 2 июня 1897 г. в работе рассказывает об одной из основ ювенальной юстиции в России, ответственности малолетних правонарушителей, открытии новых исправительных приютов.*

***Ключевые слова:** Российская империя, XIX век, ювенальная юстиция, несовершеннолетние правонарушители, наказание, пенитенциарная система.*

Одним из главных законов об ответственности малолетних преступников стал Закон от 2 июня 1897 г. Закон 2 июня 1897 г. произвел коренную реформу в постановлениях о наказуемости малолетних и несовершеннолетних преступников, – как по старому Уложению о наказаниях, так и по прежнему Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [1]. Согласно этому закону, определения старого Уложения представляли следующую постепенность в учении о молодых преступниках. Дети моложе 10 лет совершенно не подвергались судебному преследованию. (Статья 94 была вовсе исключена). Несовершеннолетние от 10 до 17 лет, действовавшие без разума, отдавались под ответственный надзор родителей или другим лицам, или обращались в исправительные приюты либо колонии; причем несовершеннолетние от 14 до 17 лет, в замене уголовных наказаний, обращались в приюты и колонии по преимуществу, а в случае невозможности заключались, не более 18 лет, в особые помещения при тюрьмах или

арестных домах (ст. 137), или же в монастыри их вероисповедания, то же не более 18 лет (ст. 137). Что же касается наказуемости несовершеннолетних, действовавших с разумением, то здесь различались три возраста: 1) Несовершеннолетним от 10 до 14 лет наказания заменялись следующим образом: вместо смертной казни, каторги и поселения они отдавались в исправительные приюты, или заключались на время от 2 до 5 лет в особые помещения при тюрьмах или арестных домах или же в монастыри; вместо арестантских отделений и тюрьмы с лишением прав они присуждались к отдаче в исправительные приюты, или к заключению на время от 1 месяца до 1 года в тюрьме или в монастыре; вместо заключения в тюрьме или других менее строгих наказаний они отдавались под ответственный надзор, а в случае если преступление обращено в промысел, то по преимуществу отдавались в исправительные приюты (ст. 138 и 138 (1)). 2) Несовершеннолетние от 14 до 17 лет, вместо смертной казни и первых двух степеней каторги, подвергались заключению от 8 до 12 лет, а вместо прочих степеней каторги и поселения – заключению от 3 до 8 лет; вместо арестантских отделений они приговаривались к заключению в тюрьме на общие сроки, но с уменьшением их на две или три степени; все прочие наказания также уменьшались для них на две или на три степени, причем в замене заключения в тюрьме они обращались в исправительные приюты или заключались в особые помещения при тюрьмах и арестных домах (статьи 139 и 140). 3) Несовершеннолетние от 17 до 21 года уголовные наказания несли наравне с совершеннолетними, только время работ сокращалось одною третью, а бессрочная каторга заменялась двадцатилетней; вместо же ареста, отделений они подвергались заключению в тюрьме на общие сроки, но с уменьшением их на одну или две степени; все прочие наказания также уменьшались для них на одну или на две степени (ст. 140).

В результате действия закона по стране начали открывать новые исправительные приюты для малолетних преступников. Организация до 1900 г. 46 приютов и колоний – это большое достижение Общества попечительского о тюрьмах. Государство самоустранилось от обеспечения беспризорных приютом и пищей. Ни одна государственная структура в Российской империи (кроме, может

быть, Министерства юстиции) не занималась беспризорностью и малолетней преступностью. За дело пришлось взяться негосударственным организациям – благотворительным обществам и местным, в основном земским, учреждениям. Всего же в 46 приютах находилось, по данным, М.В. Духовского, 1854 человека. Нет нужды объяснять, что это капля в море по сравнению с сотнями тысяч беспризорных по всей стране [2, с. 119]. Одних осужденных малолетних преступников за 1894 – 1896 гг. было 13 783 человека. Понятно, что из них лишь каждый десятый попал в исправительно-воспитательные учреждения, остальные пошли по этапу.

Один из таких приютов для арестантских детей посетил профессор Д.А. Дриль, крупнейший специалист в области изучения детской беспризорности и преступности в дореволюционный период. В Корсаковске, центре Сахалинской каторги, он, ссылаясь на данные доктора Лобаса, рассказывал о здоровье детей, содержащихся в приюте. «Доктор Лобас произвел осмотр детей в Корсаковском приюте, где они обставлены уже очень недурно. Тем не менее на 37 мальчиков в 14 случаях отмечено малокровие, в 2 – рахитизм, в 4 – золотуха, в 8 – тупость умственных способностей, в одном – судоржные припадки, в 5 – неправильности образования или отсталость в развитии. Девочки значительно здоровее мальчиков и на 22 девочки совершенно здоровыми отмечено 14; малокровие отмечено в двух случаях, золотуха – в одном и рахитизм – в одном» [3, с. 95].

Продолжая свое путешествие по России и с острова Сахалин прибыв в Восточную Сибирь, Дриль посетил забайкальские тюрьмы. Он оставил описание арестантских приютов для детей ссыльнокаторжных Нерчинской каторги. «Некоторая часть детей из слободок воспитывается в хорошо поставленном Зерентуйском приюте, учрежденном усилиями Общества попечения о семьях ссыльнокаторжных, состоящего под председательством Е.А. Нарышкиной. Во время моего пребывания, в нем состояло 34 мальчика и 40 девочек в возрасте от 1 до 15 лет включительно. Но это только часть детей из слободок. Другая их часть не попадает в приют, а попадающая приносит с собой много уже готового развращения и, вследствие близости каторги и легкости соприкосновений с ней, и в

приюте не может быть вполне изолирована от пагубного воздействия последней. Заведующая приютом, А.В. Толвинская, передавала мне, что она решительно падает духом, не видя почти никаких результатов своего труда. Вверенные ей дети, по ее словам, очень испорчены и, несмотря на свой ранний возраст, знают все. Уровень их способностей в общем ниже уровня способностей крестьянских детей, с которыми ей приходилось заниматься. У них очень развита только одна способность – это хитрость, но зато другие способности более или менее ослаблены. К чтению и классным занятиям они проявляют мало склонности и с трудом могут сосредоточивать свое внимание. Дружба и привязанность между ними наблюдаются редко; преобладающими у них являются себялюбивые, эгоистичные чувства. Родители на них влияют очень дурно и тем самым до крайности затрудняют задачу их воспитания и исправления» [3, с. 134–135].

Закон от 2 июня 1897 г. сыграл большую роль в развитии поступательного движения борьбы с детской преступностью и беспризорностью. Более того, в истории уголовного законодательства России он не остался не замеченным, а по сравнению с иностранным законодательством, беспощадно относившемуся к малолетним преступникам, российский закон был более либерален и даже снисходителен, снижая уголовную ответственность до минимума. Действие закона было недолгим, он был отменен в 1917 г., в результате смены правительственного строя, как и большинство законов Российской империи.

Список литературы

1. Мартынов Н. Закон 2 июня 1897 г. об ответственности малолетних и несовершеннолетних / Н. Мартынов. – СПб., 1897.
2. Духовский М.В. Распределение исправительных заведений для несовершеннолетних по территории России / М.В. Духовский // Журнал министерства юстиции. – 1900. – №7. – С. 119.
3. Дриль Д.А. Ссылка во Франции и в России / Д.А. Дриль. – СПб., 1899.